

---

*Актрисе и режиссеру
Екатерине Морозовой,
случайно встреченной
и тем не менее
вдохновившей*

*Пришла и говорю: как нынеинемому снегу
легко лететь с небес в угоду февралю,
так мне в угоду вам легко взойти на сцену.
Не верьте мне, когда я это говорю.*

Белла Ахмадулина. Взойти на сцену

ГЛАВА ПЕРВАЯ

Выстроенные с привычной тщательностью планы рушились, и виной тому был Сэм. Впрочем, каждое его появление вносило в размеренную Дашину жизнь хаос, можно и привыкнуть. Но если раньше речь шла всего лишь о переносе парочки занятий или перепоручении коллегам нескольких неважных экскурсий, то сейчас на кону стояла недельная поездка в гостевой дом на берегу Плещеева озера, и отказываться от нее Даше не хотелось.

Дело было даже не в деньгах, которые она неминуемо теряла. Сэм не скупился и оплачивал ее услуги хорошо. Точнее, даже отлично. В первый раз, когда он провел в Москве десять дней, Сэм заплатил ей по сто долларов за каждый. Когда он уехал, они с Денисом махнули на эти деньги в Турцию. На безмятежную неделю у теплого моря как раз хватило.

В прошлом году, когда Сэм внезапно объявился снова, Даше пришлось ехать в Питер, чтобы возить своего американского клиента по городу и окрестностям, составлять ему компанию в ресторанах, терпеливо мерзнуть, ожидая развода мостов, а главное — выслушивать его беско-

нечные истории из жизни, к слову, те же самые, что и в первый раз. Сэм вообще был похож на заезженную пластинку, повторяя одно и то же размеренным, лишенным интонаций голосом.

Несмотря на все свои деньги, а может быть, и благодаря им он казался человеком довольно ограниченным и неинтересным: в живописи не разбирался, классическую музыку не признавал, от предложений сходить в театр — хоть в Большой, хоть в Мариинку — шарахался как черт от ладана и, кажется, в жизни своей не прочел ни одной книги.

В поездках по миру он не заходил ни в один музей, предпочитая лишь рассматривать здания снаружи, попытаться особым духом, присущим каждому городу, с любопытством рассматривать местных и пробовать еду в дорогих ресторанах. Впрочем, в самые пафосные Сэма не пускали, несмотря на его миллионы, слишком непрезентабельно он был одет.

В довершение ко всему Сэм не умел пользоваться Интернетом. Переезжая из Москвы в Лондон, оттуда в Париж, затем в Амстердам, Шанхай, а потом в Питер, он в каждом городе бронировал для себя англоязычного гида, обязательно с машиной, который составлял бы ему компанию и прокладывал маршрут.

Гид искал ему следующего в недрах Мировой паутины, списывался с ним, договаривался о сотрудничестве, а потом уже Сэм, приезжая в страну, звонил по выданному ему номеру, обсуждая детали встречи и оплату. К людям он, видимо, прикипал, потому что, раз выбрав себе экс-

курсовода в той или иной стране, больше его не менял и в случае повторных визитов звонил снова, формулируя новую задачу.

Неизвестно, как другие гиды, но Даша была готова терпеть любые его чудачества, потому что в Питере он заплатил ей по двести долларов за сутки, а также полностью компенсировал расходы на отель, поселив рядом с собой, и не где-нибудь, а в знаменитом «Англетере», да еще в полулюксе с видом на Исаакиевский собор.

После его десятидневного визита они с Денисом смогли позволить себе Рим, о котором Даша всегда мечтала. Как оказалось, совершенно напрасно, потому что именно там, в Риме, Денис и сказал ей, что им нужно расстаться. Он тогда много чего говорил, Даша не все запомнила, но отдельные фразы еще долгое время внезапно всплывали в памяти, впиваясь иголками в мозг.

Оказывается, с ней невозможно жить, потому что Даша педант и зануда, живет по заранее составленному расписанию, в котором нет места творчеству и полету фантазии. Ее размеренная жизнь душила Дениса, лишила воздуха и возможности свободно дышать. Правда, эта самая размеренность и сопровождающая ее регулярная зарплата позволяли Денису ездить за границу, ужинать в дорогих ресторанах и покупать одежду в фирменных бутиках, потому что сам он, как правило, не работал, не видя ничего позорного в том, чтобы сидеть на Дашиной шее, как это формулировала ее мама. Но не обращать же внимания на такие условности.

Когда он объявил, что им нужно расстаться, Даша даже не поверила сразу в серьезность его слов, потому что жить без нее, а точнее, ее денег, которые она собирала по крупицам, проводя экскурсии, берясь за репетиторство и переводы, а также организуя всевозможные праздники и прочие мероприятия, требующие навыков хорошего менеджера-логистика, Денис точно не мог.

Как выяснилось позже, расставаясь с ней, он уже имел надежный «запасной аэродром». Его новая подруга была гораздо успешнее и состоятельнее Даши, не такой замотанной, а совсем даже наоборот, ухоженнее и красивее, руководила собственным бизнесом, а не ублажала забугорных стариков, решивших вдруг посмотреть Россию. Он тогда так и сказал: «ублажала», и Даше немедленно стало стыдно, как будто она и впрямь делала что-то неприличное, беря заказы от иностранных туристов, к примеру того же Сэма.

Новая подруга твердо намеревалась приобрести статус жены, поэтому оглушивший Дашу развод произошел практически сразу же после их возвращения из Рима. Так как все шесть лет брака жили они в однокомнатной квартирке, доставшейся Денису от бабушки, после развода, а точнее, еще в процессе Даше пришлось съехать обратно к маме.

Та, никогда не питавшая теплых чувств к бездельнику-зятю, в выражениях особо не стеснялась, даже не догадываясь, какую боль причиняют ее резкие слова родной дочери. Даша старалась бывать дома как можно реже, загружая себя работой сверх всякой меры.

Ела она на бегу и всяческую ерунду, на свой внешний вид махнула рукой, потому что нравиться теперь было некому. За полгода поправилась на шесть килограммов, встав на весы, ужаснулась этой цифре и тут же кинулась заедать ее чипсами. Свободного времени было немного, но проводить его Даша пыталась так, как никогда раньше. Сначала она отправилась в поход с палаткой, хотя терпеть не могла бытового дискомфорта, и, естественно, жутко простудилась. Затем купила себе самокат, с которого упала в первый же день и провела две недели в фиксаторе голеностопа, отчаянно хромая и лишившись возможности проводить экскурсии. И, наконец, записалась в самодеятельный театр, где встретила Катю. Катя ее спасла.

– Я живу с мамой, – так начала рассказ о себе Даша, когда пришла на первое занятие в театральную студию под названием «Открытый театр». Даше хотелось верить, что открыт он в том числе для нее и не помещающейся внутри боли. – До недавнего времени жила с мужем, а сейчас – с мамой. Раньше я была уверена, что все люди рождены для любви и быть счастливым – очень просто. Сейчас я знаю, что это не так. Некоторым людям просто судьбой предначертано не быть любимыми, счастливыми и жить с теми, с кем они хотят. Это нормально – просыпаться утром и знать, что ты – просто массовка для тех, кому повезло больше тебя.

– Наша труппа – это место, где каждый участник массовой раню или поздно играет главную роль, – мягко сказала тогда Катя. – Скажи, тебе ведь хочется что-то изменить? В жизни или в себе?

Даша задумалась. В той жизни, которую она сейчас вела, ее не устраивало абсолютно все. Но изменить? Или, что еще хуже, измениться самой? Это значит стараться, бежать куда-то, что-то доказывать, надеяться, а в самый последний момент в очередной раз понять, что ты неудачница и слабачка, с которой невозможно существовать рядом, поскольку твое присутствие невыносимо.

– Я бы хотела иметь свою квартиру, – наконец сказала она. – Крохотную, с маленькой кухонькой, где на подоконнике стоит банка с чайным грибом и весело булькает кипящий чайник, а в комнату влезает только узкая кровать, небольшой шкаф и комод с телевизором. Чтобы у меня обязательно был торшер в углу, такой, с мягким желтым светом, похожим на кусок сливочного сыра. И еще фикус, который нужно поливать и с которым можно разговаривать, когда становится совсем одиноко. И еще чтобы за окном падали снежинки, а я смотрела на них и пила горячий чай с малинишным вареньем. – Она так и сказала – «малинишным», потому что слово это казалось уютным, как и вся представляемая ею сейчас картинка.

– Если бы у меня была такая квартира, то вечерами я бы сидела дома, смотрела хорошее кино или читала книги. Но пока я живу с мамой, мне нужно куда-то уходить. Это, наверное, непонятно, но дома я не могу быть самой собой.

– Чтобы стать самим собой, нужно сыграть кого-то другого, – загадочно сказала Катя и добавила: – Ты правильно сделала, что к нам пришла.

Тогда Даша не очень поняла, правильно она поступила или нет. Она вообще не очень понимала, что происходит вокруг и что означают странные Катины слова. Это уже потом, на занятиях, она смогла прочувствовать и оценить необычный метод, придуманный Катей, актрисой и режиссером Екатериной Холодовой, который сочетал в себе любительский театр и психологическую лабораторию.

На Дашиных глазах одной из очень скромных девушек, которая никак не могла перебороть застенчивость, Катя дала сыграть Катарину в «Укрощении строптивой». Даша глазам своим не верила, видя на сцене властную неукротимую женщину, помыкающую всеми и вся. Все-го через три месяца после сыгранного отрывка девушка познакомилась с молодым человеком и очень быстро вышла замуж. Второе «я», жившее где-то глубоко внутри, вырвалось наружу, заявило о себе в полный голос и заставило стать другой.

На каждом занятии, которые они, впрочем, как и положено театральному люду, называли репетицией, кто-то новый раскрывал себя, доставая из тайников души качества, о существовании которых даже не подозревал. Эти поиски своего глубинного «я» так захватывали, что человеку становилось интересно с самим собой, а ведь давно известно: только тот, кто интересен себе, становится интересен и окружающим.

Одна из участниц импровизированной труппы, немолодая уже дама, играя Аркадину в чеховской «Чайке» и объясняясь в любви Тригорину, вдруг встала перед ним на колени. Как она потом объясняла, у нее с юности бы-

ла эта фантазия. Она так любила одного из своих мужчин, что мечтала признаться ему в любви, стоя на коленях, только не могла решиться. С тем романом ничего не вышло, и вот сейчас, спустя почти тридцать лет, благодаря Кате и ее необычному методу эта женщина смогла испытать невероятные чувства, пусть на мгновение, но вернуться в ту пору, когда она была молода, прекрасна и влюблена.

Катя любила импровизации и частенько давала им задание разыграть ту или иную сценку, подсмотренную в жизни. Например, вы муж и жена, и вот поссорились. Но если в реальности в такой ситуации человека ведут эмоции, то здесь, на сцене, у них была возможность проанализировать свои слова, прочувствовать стоящие за ними поступки, выработать контраргументы, жизненные ходы или приемы, которыми потом можно будет воспользоваться, оказавшись в аналогичной ситуации.

«Проиграй проблему, чтобы найти из нее выход», – так советовала Катя. И Даша, воспользовавшись советом, проиграла тот, римский разговор с Денисом. Внезапно нашлись слова, которыми она смогла объяснить, что все не лишняя, ненужная и мешающая жить. Растворилась жгучая обида, которая разъедала внутренности, не давая сконцентрироваться ни на чем полезном.захотелось жить, дышать, есть вкусную еду, красить глаза, носить узкие юбки, а не бесформенные балахоны, пользоваться духами и думать о будущем.

Придя в театр, Даша за полгода похудела, похорошела, привела в порядок свои финансовые дела и, взяв ипоте-

ку, купила маленькую квартирку, именно такую, как мечтала, в которой будет торшер, фикус и чай с вареньем. Правда, для того чтобы переехать, в квартире было необходимо сделать ремонт, но это уже казалось форменной ерундой. Даша даже не сомневалась, что справится.

К Кате она относилась как к божеству, не веря до конца, что эта волшебная неземная женщина может стать ей другом. В том, как она восстановила из руин Дашину жизнь, было что-то магическое.

– Ну конечно, это магия, – смеясь, согласилась Катя, когда Даша поделилась с нею своими мыслями. – Магия театра. Понимаешь, здесь человек, становясь другим, может решать свои психологические проблемы. Импробируй, вступай в контакт с другими людьми, превращайся на глазах у них в совершенно другого человека, отслеживай их реакцию, пробуй, отказывайся и снова пробуй, ищи то, что действительно твое. Я убеждена, что это работает.

На лето в «Открытом театре» были объявлены каникулы, и Даша с нетерпением ждала осени, чтобы снова приступить к занятиям. Она очень обрадовалась, когда в середине августа ей позвонила Катя и попросила помочь с реализацией новой идеи. Та задумала выездной тренинг: группа желающих должна была уехать за город, в уединенное место, где ничто не отвлекало бы от искусства, и в течение недели утром слушать лекции об основах систем Станиславского, Вахтангова и Мейерхольда, а также других мастеров сцены, днем разыгрывать импробизации, снимая внутреннее напряжение и решая пси-

хологические проблемы, а вечером репетировать роли в большом серьезном спектакле, чтобы сыграть его перед отъездом. И все это на природе, под шум стучащего по крыше осеннего дождя и треск дров в камине, под настоящей самовар и падающие разноцветные листья.

Для того чтобы вся эта сказка стала реальностью, нужно было найти подходящее место, договориться о брони, собрать желающих, готовых заплатить за подобное времяпрепровождение, подобрать пьесу и костюмы, продумать логистику, решить вопрос с питанием, учесть сотню мелочей и соединить несоединяемое. Во всем этом Даше Муромцевой не было равных.

За подготовку выездных гастролей «Открытого театра» она взялась рьяно и с огромным удовольствием. Во-первых, саму поездку она предвкушала как в детстве обещанную ко дню рождения порцию мороженого. Маленькая Даша часто болела ангинами, а мороженое мама ей запрещала, балуя лишь раз в году, на день рождения. И не было для Даши ничего более праздничного и желанного, чем вазочка со сливочными шариками: ванильным, клубничным и шоколадным.

Во-вторых, как наемному работнику, организующему выезд, ей полагалась пусть скромная, но оплата, а сейчас, когда в новой квартире предстояло сделать ремонт, деньги были совсем нелишними. Ну и в-третьих, уехать на неделю от разлитого в комнатах мамино недовольства Дашиным несовершенством было очень кстати.

Загородный гостевой дом нашелся быстро. Последняя неделя сентября особым спросом не пользовалась, по-

этому Даша имела возможность придирчиво копаться в вариантах, выбирая то, что им с Катей особенно понравится. Нужный дом оказался пятым или шестым по счету. Точнее, это была целая усадьба, расположенная в Ярославской области, на берегу знаменитого Плещеева озера, причем в стороне от населенных пунктов.

Рекламное объявление обещало тишину, изоляцию от шума и суеты, домашнюю кухню из экологически чистых продуктов, выращенных неподалеку, комфортные номера со всеми удобствами, теплую веранду, на которой можно соорудить импровизированную сцену, зал с камином, а в довершение ко всему еще и сосновый бор поблизости. До ближайшего городка Переславля-Залесского на машине было минут двадцать езды, это на тот случай, если кому-то из гостей надоест сидеть затворниками, а 130 километров, отделяющие усадьбу от Москвы, тоже вряд ли могли считаться серьезным препятствием для желающих уехать.

Впрочем, на одних москвичей Катя решила не рассчитывать, попросив Дашу раскидать рекламу в социальных сетях. Расширить географию «Открытого театра» было ее мечтой, и недельная поездка на Плещеево озеро могла дать толчок для развития этой богатой идеи, с которой Даша, разумеется, была полностью согласна.

Отклики на рекламу пошли довольно быстро. Группа постепенно укомплектовывалась, сомнений в том, что все получится, не было, и до отъезда оставалось всего две недели, когда объявился Сэм.

– Хелло, Даша, – услышала она в трубке и едва не застонала от огорчения. Господи, ну сделай так, чтобы он

собрался приехать через месяц, когда вся эпопея с театральным тренингом будет уже позади!

Но нет, Сэм собирался прилететь в Москву ровно накануне того дня, когда Даше нужно будет уезжать. И что делать? Зная Сэма, она была уверена, что он и слушать не захочет о том, чтобы взять другого гида.

– Нет, нет и нет, – решительно заявил он, когда Даша, потев и мямля от неловкости, сообщила ему, что уже ангажирована именно на то время, в которое он на нее рассчитывает. – Я даже слушать ничего не желаю. Я готов платить тебе триста долларов в день, поэтому ты должна отказаться от другой работы.

– Я уже не могу, – соврала Даша, не в силах признаться, что на самом деле она не хочет отказываться. Мысль о трехстах долларах в день жгла мозг, потому что деньги были очень нужны, но подводить Катю и отказываться от желанной поездки Даша не собиралась.

– Где вы на этот раз собирались побывать, Сэм? – спросила она, руководствуясь скорее практическими соображениями по поиску нового гида, который мог бы ее заменить, чем чувством долга или искренним интересом. – Москву и Санкт-Петербург вы уже видели. Что вас интересует теперь?

– Мне нужно побывать в маленьком русском городе, который называется Переславль-Залесский, – услышала Даша и чуть не упала со стула. – Говорят, он очень красив, там много храмов и прекрасная природа. И мне нужно, чтобы со мной поехала именно ты и никто другой.

Я больше никому не доверяю, а у меня в Переславле есть очень важное дело. Мне надо найти там одного человека.

Решение, как все совместить – удовлетворить запросы Сэма, заработать денег, не подвести Катю и съездить на тренинг «Открытого театра», – пришло в Дашину голову мгновенно.

– У меня для вас хорошие новости, Сэм, – сказала она, набрав побольше воздуха, чтобы придать голосу убедительности. – А как вы посмотрите на то, чтобы...

* * *

Макаров злился. С понедельника у него начинался отпуск, который он планировал провести на море, в Турции. С этого года полицейским наконец-то открыли туда выезд, и Евгений предвкушал расслабление на песчаном пляже с полосатыми шезлонгами, заплывы в теплой соленой воде до далеких буйков, где нет никого, кроме дельфинов, сытные завтраки по системе «все включено», вкусные алкогольные коктейли в течение дня и холодное розовое вино на ужин.

Знакомство с какой-нибудь страстной красавицей, охотницей за приключениями, он тоже предвкушал – для чего еще нужен отпуск, если не для жаркого, но недолгого романа, не чреватого ни возможными выяснениями отношений, ни, чего доброго, женитьбой. После недавнего развода надевать на шею новое ярмо Макаров не стремился, а выяснять отношения терпеть не мог.

В отпуск он планировал отправиться вдвоем с Игнатом Лаврентьевым, другом и напарником по поисковому отряду, в состав которого Макаров входил по зову сердца. Вернее, втроем, потому что у Игната была подруга, с которой он и собирался в романтическое путешествие. Женю это вполне устраивало — третьим лишним он быть не соби-рался, а вместе не так скучно.

Первую половину отпуска они с Игнатом провели, как всегда, на раскопах, которые в этом году шли на бирю-ковских болотах, но путного ничего из этого не вышло, потому что вместо поиска останков советских солдат они ловили беглых эзков, искали затонувшие алмазы и рас-следовали два убийства, одно из которых произошло практически на их глазах, а второе за сорок лет до это-го¹. Так что теперь, взяв в конце сентября остатки поло-женных отпускных дней, оба надеялись хорошенько от-дохнуть от ярких впечатлений, для чего сонная и спокой-ная Турция подходила как нельзя лучше.

И вот на тебе! До отпуска оставалось всего-то десять дней, и Макаров уже практически собрал чемодан, поки-дав туда немногочисленные шорты и майки и не забыв плавки, когда ему позвонил Игнат и напряженным голо-сом сообщил, что у него изменились планы и ни в какую Турцию он не едет.

— В смысле? — не понял Макаров. — У нас же путе-вки оплачены.

---

¹ Подробнее читайте в романе Людмилы Мартовой «Туман над темной водой».